

Мне было указано, что в моих отношениях с сестрой есть две большие проблемы. Во-первых, мы слишком близки. Слишком близки по возрасту, слишком близки по привычкам и слишком близки по интересам. Она моя близняшка, и мы были неразлучны почти с самого рождения. Наша мама говорит, что даже в детстве мы выли, если они пытались уложить нас спать в разных комнатах. Родители перепробовали все: устраивали нам отдельные игровые дни, пытались отправить нас в разные школы и даже усадили нас к психиатру. Ничего из этого не сработало. Мы ничего не можем с этим поделать, нам просто очень нравится общество друг друга. Никто не понимает меня так, как Джорджи. Я понимаю, что это делает нас немного странными, но я не могу заставить себя отказаться от этого.

Вторая проблема, по-видимому, заключается в том, что мы слишком много разделяем. Предполагается, что братья и сестры должны развивать естественную благопристойность, по крайней мере, так нам говорили. Предполагается, что они должны общаться с одноклассниками своего пола и делиться с ними своими секретами и желаниями. Опять же, я этого не понимаю. Моя сестра — единственный человек, которому, как я знаю, я могу абсолютно доверять. Мы с Джорджи рассказываем друг другу все. Мы рассказали друг другу о наших первых отношениях и до сих пор смеемся над неудачами и триумфами нашей личной жизни. Одна из моих подруг сказала мне, что у меня никогда не сложатся долгосрочные отношения, пока я буду так привязан к своей сестре. Но, как я сказал ей тогда: "Если ты не можешь справиться с моими отношениями с моей сестрой, тогда нам не суждено быть вместе".

Тем не менее, мы с Джорджи никогда не были чем-то большим, чем лучшими друзьями, несмотря на некоторые комментарии и предположения, которые были направлены в нашу сторону в старшей школе. Все изменилось за каникулы до того, как мы отправились в колледж (да, в один и тот же колледж, несмотря на все усилия наших родителей).

Мы были снаружи, на лужайке, на большом клетчатом одеяле для пикника, которое Джорджи разложила в тени огромного дуба. Это дерево было для нас особенным местом. Во время нашего детства это был замок и высокая башня, в которой была заперта прекрасная девушка. Это был магазин, космическая ракета, лес с привидениями и, не раз и не два, в минуту отчаяния, настоящий дом.

В тот день это было просто самое прохладное место в саду. Было тепло, небо было чистым, как полированная линза. Мы положили одеяло наполовину в тени, а наполовину на солнце, чтобы мы могли периодически работать над нашим загаром. Наш дедушка часто рассказывал нам историю о том, как он влюбился в нашу бабушку во время отпуска в Мексике и привез ее с собой. Мы должны были поблагодарить ее за то, что мы оба смогли за несколько часов получить модельный загар для обложки. Мне также нужно было поблагодарить ее за мои густые темные ресницы, и темные завивающиеся волос, как свои, так и Джози. В обрезанных джинсовых шортах, которые она надела сегодня, ее большая круглая задница выглядела особенно хорошо. Какой бы я ни был хороший брат, я позаботился о том, чтобы сказать ей об этом. Она игриво хлопнула меня по бедру и широко улыбнулась мне в ответ.

Единственной одеждой, которую она носила, был белый топ-бикини, такой короткий, что ее груди угрожали выпрыгнуть наружу. И все же я чувствовал себя совершенно непринужденно, без рубашки, и лежал так близко к ней, что наша кожа соприкоснулась, когда один из нас слегка пошевелился. Так мы всегда были друг с другом.

Вряд ли нас можно было винить за то, что мы были близки. Мы выросли на ферме примерно в десяти милях от ближайшего города. Помимо других детей, когда мы учились в школе, мы были единственными товарищами по играм друг друга на протяжении большей части нашего детства. Папа весь день работал на молочной ферме и прилегающих полях, а с тех пор, как мы пошли в старшую школу, мама снова вернулась к работе в бухгалтерии крупнейшего дилера тракторов в городе. Итак, ферма была нашей личной вселенной.

Из нас двоих Джорджи должна была стать фермером. Однажды она собиралась взять на себя управление этим местом. Мы договорились об этом, даже не произнеся этого в слух, еще до того, как нам исполнилось девять. Однако она хотела получить опыт работы в колледже и изучала что-то в области управления сельским хозяйством. Честно говоря, я был в ужасе от мысли о колледже. Я согласился с Джорджи только потому, что понятия не имел, что еще можно делать. Я не хотел упускать возможность что-нибудь с ней сделать. Итак, мы делили жилье, пока я изучал самый общий курс обучения, который смог найти, и молился, чтобы меня посетило вдохновение. Это был наш последний отпуск перед тем, как мне придется столкнуться с реальностью, и с каждым прошедшим днем мое беспокойство росло.

Было легко забыть все это, когда мы лежали там и потчевали друг друга рассказами о некоторых наших менее успешных сексуальных контактах. Я как раз заканчивал рассказ о том, как пытался наброситься на девушку, когда у меня в зубах застряли волосы с лобка, а Джорджи каталась в приступах хихиканья.

- Почему ты не остановился? - она выдохнула.

- Ты не можешь остановиться, когда ты там, внизу. Для парней все это очень сложно. Это как если бы тебя бросили в кабину истребителя и сказали, что ты должен приземлиться с первой попытки, не разбившись.

- Кабину пилота, - фыркнула Джорджи.

- Ты такой ребенок, - я похлопал ее по голой икроножной мышце, - в любом случае. Если у тебя все идет гладко, ты точно не сможешь убрать ногу с педали газа.

- Подожди, я думала, что вагина была истребителем в этой аналогии. У истребителей есть педали газа?

- Я понятия не имею, и это именно то, что я имею в виду. Если кнопки, или рычаги, или педали, или что бы ты ни нажимала, работают, ты не перестанешь нажимать на них.

- Мальчики тупые.

- Мы не те, кто размещает управление полетом снаружи кабины.

- Ха-ха, кабине пилота! - Джорджи снова начала хихикать, ее пухлые груди покачивались на груди. Я покачал головой, но не смог сдержать кривой улыбки. - Я думаю, что это могла бы быть моя фантазия, - вздохнула она, успокаиваясь.

- Летать на реактивном самолете?

- Нет. Не летать на реактивном самолете. А чтобы кто-то "управлял моим самолетом". Или, точнее, чтобы там был кто-то, кто действительно знал, что делает.

- Это твоя самая большая сексуальная фантазия?

- Черт возьми, да. На самом деле, я бы согласилась на кого-то, кто мог бы принять руководство и не воспринимать это как своего рода смертельную рану для своей мужской гордости.

- Черт, мне бы очень хотелось, чтобы ты указывала направление, когда я набрасываюсь на девушку. Карта, GPS-координаты, я бы даже взял компас, если бы мне его предложили.

Джорджи ухмыльнулась и спросила: - Так какова же тогда твоя самая большая сексуальная фантазия?

Я покачал головой: - Ты будешь судить меня.

- Я не буду.

- Это клише. Ты ненавидишь клише.

- Нет! - ее глаза расширились.

- Анал.

- Разве это не...отвратительно?

- Сердце хочет того, чего хочет.

- И ты никогда этого не делал?

Я печально покачал головой.

- Даже с Салли Хиггинс? Я слышала, она подставила задницу половине футбольной команды.

- Поделом мне за то, что я играл в футбол, - вздохнул я.

- Что в этом такого? Зачем парням анал? Я имею в виду, что он не может быть так же хорош, как вагинальный секс.

Я пожал плечами: - Честно говоря, не могу сказать, потому что я никогда этого не пробовал. Я думаю, что это тайна, - я задумчиво посмотрела на горизонт, прежде чем продолжить, - и потому что это что-то особое и другое. Но в основном это потому, что это единственное, чего у нас почти никогда не будет. Хотя бы раз я хотел бы попробовать. Неужели это так плохо? - я произнес конец этой речи так, словно стоял перед толпой, борясь за права человека.

- Хорошо, ты убедил меня, - засмеялась она, держась за бока, - для меня это будет не слишком?

- Ты серьезно?

Ее руки играли с веревочкой, удерживающей чашечки бикини вместе. - Как ты и сказал, я тоже хочу попробовать хоть раз. Ты же меня знаешь, я один раз попробую все, что угодно.

- Ха, - усмехнулся я, - и чем это обернулось в прошлом?

Ее темные глаза сузились, когда она холодно ответила: - Моя татуировка на лодыжке с Пикулем Риком — это начало.

- Это похоже на ухмыляющееся дерьмо.

- Вот именно. Некоторые из моих самых интересных бесед с незнакомыми людьми начались именно с этих слов.

Настала моя очередь смеяться. Вытирая глаза, я сказал: - Я бы хотел, чтобы у нас было больше таких девушек, как ты, Джордж. Забавных и готовых принять это в задницу. Ты идеальная женщина.

- Я еще готовлю.

- Выходи за меня замуж, - сказал я в шутку.

- Давай попробуем, - ответила она без намека на юмор в голосе.

- Хм? - ее последняя фраза настолько смутила меня своей неожиданной прямоотой, что отрезвила меня прямо от смеха.

- Анальный секс. Ты хочешь попробовать это. Я хочу попробовать это. Давай попробуем.

Последовала долгая пауза, пока я обдумывал именно то, что она предложила. Это было так неожиданно, так неуместно, что я начал смеяться. Я так хохотал, что катался по одеялу. Это было лишь частично вынужденно.

- Что? - спросила Джорджи немного раздраженно.

- Срань господня. Ты убила меня на минуту, Джорджи. Можешь себе представить? Ты...и я...? Анальный секс.

- Я не шутила, - ее ответ был ровным, взгляд твердым. Смех в моем горле пересох во второй раз. Я не был уверен, что это когда-нибудь вернется.

- Ну же, Джорджи. В какой-то момент это было забавно, но не круто так морочить парню голову, - я нервно стряхнул что-то воображаемое со своего тела.

- Я говорю серьезно. Почему нет? Ты хочешь попробовать, и я тоже. У тебя никогда не хватит смелости предложить это любой девушке, с которой ты встречаешься, и я никогда не позволю парню сделать это со мной по двум причинам. Во-первых, если что-то пойдет не так, это может испортить отношения.

- Разве это не может разрушить наши отношения?

- Вряд ли. Мы через все прошли вместе, Джонни. Мы видели худшие, самые неловкие моменты друг друга. Это вряд ли кого-то из нас отпугнет. - Я молча соглашаюсь с этим. - Я люблю тебя, и ты любишь меня, верно?

Я кивнул на это и признался: - Иногда мне кажется, что ты единственный человек, которого я когда-либо полюблю, Джордж.

- Итак, это подводит меня ко второму пункту: если что-то не получится или станет слишком больно, ты единственный парень, которому я могу сказать остановится, не задев твою драгоценную мужскую гордость.

- Это потому, что у меня нет гордости.

- Ирония в том, что ты сказал это с такой гордостью...

- У меня ещё нет никакого стыда.

- По-видимому, до сегодняшнего дня.

Я покачал головой: - Ты действительно все продумала. - Когда я посмотрел на нее, ее темные глаза, так похожие на мои, были опущены. Она избегала встречаться со мной взглядом. Было ли это спонтанностью или за этим стоял расчет? Даже мне иногда было трудно сказать об этом с Джорджи. Слегка обеспокоенный, я спросил: - Подожди. Мы ведь на самом деле не рассматриваем это, не так ли? Это инцест.

- Анальный секс считается инцестом?

- Это не не инцест.

- И ты не совсем девственник, и все же ты всегда ведешь себя как девственник.

- Убедительный аргумент.

- Да ладно тебе. Мне скучно, а ты знаешь, что я люблю заниматься сумасшедшим дерьмом, когда мне скучно.

- Я думаю, что Пикл Рик может это подтвердить.

- Что в этом плохого? Мы пробуем это, и если нам это не понравится, мы остановимся. Я знаю, с кем ты был, кстати, не считая Салли Хиггинс. Если бы ты что-нибудь от нее подхватил, это наверняка бы уже проявилось.

- Я сделал все уколы.

- И ты знаешь, с кем была я.

- Тоби Френч, - я скорчил гримасу.

- Да, да. Это была моя готическая фаза. Я выбросила это из головы. Стала двигаться дальше. Давай посмотрим, что еще?... У меня отличная задница... Я не могу забеременеть таким образом, так что никаких детей-мутантов... Я упоминал, что у меня отличная задница? Не стесняйся останавливать меня, если у тебя есть какие-либо контраргументы.

<http://tl.rulate.ru/book/604/7625>